

4и(Нем)
17129

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПАЙКИНА Аннета Романовна

УДК 803.0-22

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС
СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ПРИЧАСТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1987

4и(Нем)
П129

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПАЙКИНА Аннета Романовна

УДК 803.0-22

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС
СУБСТАНТИВИРОВАННОГО ПРИЧАСТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1987

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С.ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Е.С.КУБРЯКОВА
кандидат филологических наук
А.А.МИРСКИЙ

Ведущая организация - днепропетровский ордена Трудового
Красного Знамени государственный
университет

Защита состоится " 9 " июня 1987 г. в 14.00 час.
на заседании специализированного совета К 056.06.01 в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков,
аудитория 202-Б.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1987 г.

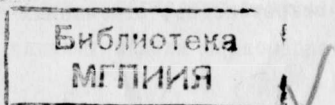
С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

С.А.Шашкова

Данная работа посвящена одной из недостаточно освещенных разновидностей отглагольных существительных немецкого языка - субстантивированным причастиям. Но основанием для выбора объекта исследования послужила не только малая изученность этих единиц, а и желание рассмотреть их в ракурсе современной лингвистической проблематики, связанной с функционально-коммуникативным подходом к языку. Другие типы отглагольных существительных (имена действия, суффиксальные имена деятеля) становились предметом такого освещения в специальных диссертационных работах.

Поскольку функционально-коммуникативным изучением языка, как оно закрепилось благодаря значительному числу выполненных диссертаций, преследуется цель "интегрировать ... характеристики внутренней организации языковых единиц" с включением в их описание "всех факторов, совокупность которых детерминирует функционирование той или иной единицы ... в конкретных коммуникативных условиях" (Колшанский, 1984), то диссертационному анализу задаются две опорные базы - системно-лексическая (словарная) и функционально-реализационная (текстовая). Благодаря их соположению по всему ходу анализа должно быть выявлено, каким образом в пределах изучаемого типа лексических единиц - продуктов имплицитной деривации "словообразование служит тексту и какие особенности ... последнего могут объясняться использованием словообразовательных явлений" (Кубрякова, 1983). При этом, когда речь идет о тексте, учитывается не просто текст, а его функциональный тип, точнее, несколько типов текстов, служащих репрезентациями различных функциональных стилей: учет типологии текстов в подобном аспекте прямо отвечает установкам функционально-коммуникативного направления в изучении языка.

Ц е л ь настоящей диссертации заключается, соответственно сказанному, в раскрытии взаимосвязи черт системной организации и функционирования субстантивированных причастий, воплощающих интересное явление лексической сферы немецкого языка. В подчинении этой цели поэтапно решаются следующие к о н к р е т н ы е з а д а ч и :

- 1) анализ представленности субстантивированных причастий в новейших словарных источниках немецкого языка;
- 2) раскрытие особенностей словообразовательной структуры имен на базе их словарной выборки;
- 3) лексико-семантический анализ и классификация всего состава единиц, представляемого словарной выборкой;
- 4) исследование валентностных свойств имен и характера их реализации на базе выборки текстовых фрагментов (микротекстов);
- 5) установление проявляемых через валентность текстообразовательных потенций имен;
- 6) сопоставительное рассмотрение употребления субстантивированных причастий в текстах различных функциональных² стилей современного немецкого языка;
- 7) выявление стиледифференцирующих свойств изучаемого типа субстантивной лексики;
- 8) лингвотеретическое обоснование результатов исследования в плане очерчивания общезыкового статуса единиц анализа.

М а т е р и а л словарной выборки составили показания четырех словарей современного немецкого языка (Р.Клаппенбах и В.Штейница, Г.Варига, Э.Матера и словаря под редакцией О.И.Москальской), а ее общий объем определился в 1067 единиц, с вычетом же повторяемости он сократился до 714 единиц. Текстовая выборка формировалась из микротекстов, отмеченных принадлежностью к четырём

функциональным стилям современного немецкого языка, в объеме 100000 словоупотреблений по каждому из них. Весь же объем просмотренного текстового материала, соответственно, оказался равным 400000 словоупотреблений.

Содержание и ход анализа отражаются в композиционном построении диссертации, которое образуется Введением, тремя исследовательскими главами и Заключением. Первая глава ("Структурно-семантические свойства субстантивированных причастий") раскрывает структурно-семантическую организацию единиц рассматриваемого типа и обрисовывает их общий системно-парадигматический статус в языке. Вторая глава ("Реализация валентностных свойств субстантивированных причастий") подводит к раскрытию текстобразующих свойств имен сквозь призму анализа их валентности, в первую очередь дистантно реализуемой валентности, прямо участвующей в структурировании текста. Третья глава ("Соотнесенность субстантивированных причастий с функционально-стилистической дифференциацией языка") характеризует потенциал стиледифференцирующих свойств анализируемого типа слов. В Заключении выводится общий итог исследования, которому дается теоретическое обоснование.

Актуальность работы состоит главным образом в определении общезыкового статуса субстантивированных причастий, охватывающего их парадигматику, синтагматику и коммуникативное использование в тексте. В более частном аспекте особую актуальность приобретает показ тех свойств, которые обуславливают роль этого типа субстантивной лексики в функционально-стилистической дифференциации немецкого языка.

Новизна диссертации заключается в предлагаемом ее варианте решения вопроса о влиянии модели словообразования на пе-

переход лексических единиц из системной парадигматики через синтагматику в текст. В связи с последним новым является установление того, как при участии этих единиц идет формирование тематической связности текста, вместе с претворением в действие некоторых его интенциональных установок.

Общетеоретическая значимость исследования вытекает из того, что оно вносит свой вклад в разработку проблематики функционально-коммуникативно ориентированного языкознания на материале конкретного (немецкого) языка. В его результатах отражается связь таких областей языка, как словообразование, лексическая семантика, синтаксис, лингвистика текста, функциональная стилистика, а само исследуемое явление обрисовывается по ним в широком диапазоне, от положения в языковой парадигматике до вхождения в "живую" структуру текста.

Практическое значение полученных результатов видится в возможности их использования для обучения немецкому языку прежде всего на специальных факультетах - в курсах лексикологии (разделы "ИмPLICИТНАЯ деривация", "Системная организация лексики"), стилистики (раздел "Стиледифференцирующие потенции основных частей речи"), на практических занятиях по интерпретации текстов. Они пригодны и как материал для разработки отдельных спецкурсов по немецкому языку (например, спецкурса по лингвистике текста в аспекте словообразования, или спецкурса по валентности существительных), также для использования в работе со студентами неязыковых вузов, в частности над переводами различных типов текстов, усвоением лексики и специальной терминологии и др.

Апробация теоретических положений и выводов диссертации осуществлялась на различных этапах ее написания и в раз-

личных формах. Это были доклады на методических семинарах и научно-теоретических конференциях Могилевского технологического института (темы: "Явление субстантивации причастий", "К проблеме субстантивации причастий в современном немецком языке" - 1983/84 уч. год; "Функциональный статус субстантивированного причастия" - 1984/85 уч. год; "Текстообразующие потенции субстантивированных причастий" - 1985/86 уч. год); дискуссии при обсуждении работы на заседаниях кафедры грамматики и истории немецкого языка Минского ГПИИЯ и межкафедрального грамматического объединения института. Часть материала была использована в процессе педагогической работы автора со студентами Могилевского технологического института; выводы и иллюстративный материал 3-ей главы использовались на семинарских занятиях по курсу стилистики немецкого языка в Минском госпединституте иностранных языков (1984/85, 1985/86 уч. гг.). Результаты исследования получили отражение в трех публикациях общим объемом в I п.л. (две статьи - в открытой печати, одна - в депонировании).

Диссертационное исследование входит в программу работ по госбюджетной комплексной теме плана НИР Минского ГПИИЯ "Аспекты формирования функционально-коммуникативного статуса единиц и структур языка", № госрегистрации ОI.86.0 ОI4I53, включенной в "Пятилетний план важнейших научно-исследовательских работ в области естественных, технических и общественных наук по Белорусской ССР на 1986-1990 годы", который утвержден Постановлением Президиума АН БССР № 39 от 3.04.86 г. (направление 4.20 - Закономерности функционирования и развития языков).

На защиту выносятся следующие положения диссертации.

1. Будучи в целом составной частью имплицитной деривации, субстантивация причастий как продуктивное явление функциональной сферы порождает в языке семантически разнородный пласт лексики, большая часть объема которого принадлежит семантической категории *nomina agentis*, хотя эта категориальная семантика внутренне дифференцируется в зависимости от типа причастия в основе имен (причастия I или причастия II).

2. Валентностные свойства субстантивированных причастий обеспечивают им своеобразное включение в текст, тогда как сама валентность испытывает влияние "гибридного" характера семантики имен — взаимодействия в ней глагольных и именных признаков. Обязательные валентностные связи у имен с "живой" глагольностью воплощаются в контактном положении при имени, но они, и особенно факультативные связи, способны реализоваться дистантно, т.е. не при имени, а в более широком контексте, даже быть имплицитными, выполняя связующую роль в текстообразовании.

3. Первостепенно значимым текстообразующим свойством субстантивированных причастий является их способность создавать актуальную номинацию с целью воплощения коммуникативной интенции, которая может быть принципиально различной в художественном и в научном или официально-деловом текстах.

4. Специфика употребления субстантивированных причастий в текстах различных функциональных стилей, свидетельствуя об определенной "реакции" модели словообразования на коммуникативные сферы использования языка, существенно пополняет тот набор стиледифференцирующих признаков, которыми уже располагает функциональная стилистика современного немецкого языка.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и . На первом этапе исследования анализу на уровне парадигматики подвергаются структурно-семантические свойства изучаемого типа имен как единиц лексики. Зависимость структурной организации отглагольных существительных от производящей основы проявляется для данных единиц в том, что в их выборке наличествуют образования по модели субстантивации как от причастия I, так и от причастия II, причем причастием I структурируется 25,49 % от общего количества единиц, а причастие II воплощается в 74,51 % единиц. Далее во внутреннем устройстве имен угадывается словообразовательная структура производящих глаголов – простых (der Gefangene, der Geraufene, der Reisende, der Klagende – 15,5 %), префиксальных (der Beteiligte, der Verbündete, der Ankommende, der Mitreisende – 33,19 %), сложных (51,26 %). В последнем подтипе четко прослеживаются два пути возникновения слов: через субстантивацию на основе непосредственно сложных глаголов (der Davonlaufende от davonlaufen, der Strammstehende от strammstehen, Zurückgekehrte от zurückkehren и др.) и через субстантивацию на основе сращения или сдвига (der Diensthabende от Dienst haben, der Erholungsuchende от nach Erholung suchen и др.).

Дальнейший, уже лексико-семантический анализ показывает, что внутри изучаемых имен существуют две основные семантические группировки: обозначения лиц (помеченные артиклем мужского и женского рода) – 84,48 % и обозначения предметных, конкретных и абстрактных, сущностей (помеченные преимущественно артиклем среднего рода) – 15,52 %. В свою очередь первая, на что указывалось, делится (по грамматической оппозиции актив/пассив) на две подгруппы: имена лиц с признаком активного отношения к действию, являющиеся воплощением семантического агенса (der Fliehende, der Vortragende, der Schaffende и т.п.), и имена лиц с признаком

пассивного отношения к действию (со значением его "жертвы" или результата), являющиеся воплощением семантического пациенса (der Angeklagte, der Gehetzte, der Verschleppte и т.п.). Это противопоставление может нивелироваться "закрытой семантикой" слов, если ими фактически уже утрачен признак глагольной оппозиции (der Vorsitzende - der Vorgesetzte, der Einsitzende - der Eingesezene).

Углубление лексико-семантической классификации позволяет вычленилть более мелкие группы единиц, в основе которых оказываются сугубо лексические значения, например "род занятий", "социальное положение", "общественная функция" (der Abgeordnete, der Beauftragte, der Kulturschaffende) или "определенная судьба" (der Gefallene, der Hingerichtete, der Totgesagte), "определенное внутреннее состояние", "испытываемые чувства" (der Leidende, der Verhasste, der Eingeschüchterte) и др. Как показывают подсчеты, наибольшую количественную представленность демонстрируют единицы со значением рода занятий, должности, социального положения, составляя 42,12 % от всех имен-обозначений лиц. Имена же, помеченные артиклем среднего рода, не однородны по-своему: весь их состав членится на понятия предметных сущностей, результативно-собирательное значение которых определяется распространяемым на них действием (das Gedruckte, das Mitgebrachte, das Gehackte, das Gekochte, das Eingemachte и др.), и понятия абстрактных сущностей, в том числе научных (das Bevorstehende, das Gegebene, das Kommande, das Liegende, das Hangende и др.).

Следующий этап рассмотрения образует изучение перехода субстантивированных причастий из парадигматики в синтагматику, развертывания их системных потенций в функционировании через валентность. Валентностные свойства этих слов, как и отглагольных суще-

ствительных вообще, диктуются их "гибридной" семантикой - с одной стороны, сохранением категориального значения глагола в целом в соединении с лексическим значением конкретного производящего глагола, с другой стороны, приобретением категориального значения существительного вообще в соединении с конкретным лексическим значением слова. Пропорции "процессуальности" и "предметности" в словах - продуктах субстантивации очень подвижны, вплоть до полного побледнения исконной глагольности, если имя произведено от причастия, прошедшего через стадию адъективации. Валентность реагирует на это достаточно заметно.

Прежде всего анализом учитывается контактная реализация валентности, т.е. появление актанта сразу в приименной позиции. Это, по терминологии некоторых лингвистов, реляционная валентность, содержание которой составляют синтаксические отношения в непосредственном окружении слова (Абрамов, 1968). При глаголе реляционная валентность, как известно, может включать субъектные, объектные, обстоятельственные, предикативно-определительные отношения, при имени же она формально включает лишь отношение определяемое-определение. По логике текстового (речевого) развертывания валентностный потенциал имен реализуется главным образом в правом пространстве, или постпозиции (*Zugereiste aus Leipzig und Berlin, die Verfolgten des Naziregimes* и др.), тогда как в левом пространстве, или препозиции, появляются определения, носящие преимущественно коммуникативно-смысловой характер. Однако, в связи со спецификой изучаемых единиц, их левая валентность может содержать глагольно предетерминированные, т.е. обязательные актанты: они выступают членами распространенного причастного определения, которое субстантивируется целиком, со структурой именной рамки, и стержневым элементом которого служит само субстантивирован-

ное причастие, например:

... ein hingemurmertes knappes "Danke" beendet den Vorgang auf die immer gleiche Weise, als wollte ein von der Front zum Kartoffelschälen in die Küche Verbannter sagen: "Nun hört doch auf mit dem Schmus ... ist ja gut" (I.von Wangenheim:50).

Аналогичны и примеры:

Als einen Schwerpunkt unserer künftigen Arbeit betrachte ich dabei die bedarfs- und qualitätsrechte Versorgung der an Diabetes Erkrankten (Die Lmi, 1982, 10:435).

Der um Entschuldigung Bittende stand still und sein Gesicht war blaß (W.Kaufmann:73).

Материал анализа подводит к заключению, что реализация контактной синтаксической валентности субстантивированных причастий регулируется двумя главными факторами: фактором предотвращения семантической неполноты, когда неупоминание актанта привело бы к образованию "пустого места" в коммуникативном смысле предложения; фактором необходимой характеристики агенса или пациенса (передаваемого субстантивированным причастием), когда опущение актанта привело бы к потере актуального элемента информации, хотя аграмматичности не возникло бы. Получается, следовательно, что критерий грамматической правильности не имеет при реализации валентности существительного, даже если им является субстантивированное причастие, той активной силы, какую он имеет при реализации валентности глагола: в отношении существительных следует говорить не столько о синтаксической, сколько о коммуникативно-смысловой необходимости актантов (Schippan, 1967; Sommerfeldt, Schreiber, 1980; Helbig, 1985; Nikula, 1986). В этой связи становится понятным, почему возможно контекстуальное, часто даже имплицитное выражение валентности.

Для контекстуального выражения валентности построением текста (его фрагмента) должно быть обеспечено однозначное соотнесение имени с его явным или неявным актантом, например:

Bei einem schweren Verkehrsunglück, das sich am Dienstagmorgen gegen 5.30 in der Nähe der Bahnstation Lauchhammer - Süd ereignete, kamen acht Menschen ums Leben ... Unter den tödlich Verunglückten befindet sich auch der Busfahrer (ND, 4.04.86:1).

В приведенном фрагменте из газетно-публицистического текста субстантивированное причастие "der Verunglückte", имея при себе коммуникативно важное определение "tödlich" (по содержанию - обстоятельство меры), контекстуально соотносится с указанием на причину - неявным актантом "Verkehrsunglück". При контактной репрезентации валентности это выглядело бы так: Unter den infolge eines Verkehrsunglücks tödlich Verunglückten ...

Нередко в предшествующей части сообщения действие обозначается глаголом, с которым субстантивированное причастие коррелирует по своей корневой основе, при глаголе же указывается и объект направленности действия. Имя, появляясь несколько позже, вбирает в себя глагол вместе с объектом и уже не требует конкретизации за счет развертывания контактной валентности, например:

An der äußeren Postenkette angelangt, meldete Köhn den Trupp beim Postenführer und schien ein besonderes Vergnügen daran zu haben, seine "Leute" zackig einzuteilen.

"Vier Mann nach den SS-Kasernen: Vier Mann zum Divisionsnachschub! Vier Mann zu den Truppengaragen und der Rest geht mit mir zu den Führerhäusern!"

Die Eingeteilten spritzten nach den angegebenen Richtungen auseinander ... (B.Apitz:90).

Здесь субстантивированное причастие "die Eingeteilten", заключив в себя действие "einteilen" и объект действия "Leute", не требует наличия валентностно обусловленного определения.

Схема указанной корреляции может претерпевать модификации за счет взаимодействия с синонимией, например:

Die Banditen verschleppten vor allem Frauen, Kinder und Greise Dadurch will man die Männer der Ortschaften zwingen, sich den Contras anzuschließen.

Ein Regierungssprecher erklärte, Nikaragua fordere die honduranische Regierung auf, die Rückkehr der Entführten in ihre Heimat zu unterstützen (ND, 4.04.86:1).

Как видно из примера, в валентностной реализации присутствует корреляция на основе синонимии глаголов *verschleppen* и *entführen*.

В приведенных микротекстах была отражена по сути дела дистантная реализация валентности, хотя расстояние между носителем валентности и его актантами может быть и гораздо большим, чем это показано. В специальных исследованиях отмечается, что объект действия не только способен предупоминаться в более широком контексте, но может быть даже забыт и его "восстанавливают условия контекста, как бы "оживляя" в памяти адресата" (Черкас, 1985). Например, в тексте описывается сцена ареста (через глагольное действие *verhaften*) двух человек, а лишь через четыре страницы появляется соответствующее имя:

Von einem Raum aus sah Krämer die Verhafteten über den Appelplatz gehen ... (B.Apitz:147).

Иными словами, субстантивированное причастие соотносится здесь со своим производящим глаголом через интервал в четыре страницы текста.

Дистантная реализация валентности субстантивированных причастий отражает ту сторону их синтагматики, которая как бы вплотную подводит единицы к участию в текстообразовании. Для текстообразования существенно значимо то, что субстантивированное причастие способно представлять в конденсированном виде нечто ранее сообщенное (ставшее известным) как тему. Превращение прежней ремы в тему наглядно иллюстрирует нижеприводимый микро-текст:

Nach Angaben der Gewerkschaften sind insgesamt 1,5 Millionen Jugendliche von der Arbeitslosigkeit betroffen. Die offizielle Arbeitslosenstatistik wird nicht nur durch die seit Januar unberücksichtigten über 58-jährigen Erwerblosen nach unten verfälscht, sondern auch durch die Zahl derjenigen Arbeiter und Angestellten, die sogenannte berufliche Förderungsmaßnahmen durchlaufen, aber arbeitslos sind, nämlich rund 128000 Betroffene (ND, 4.04.86:17).

В первой части высказывания рему образует информационный отрезок "sind insgesamt 1,5 Millionen Jugendliche von der Arbeitslosigkeit betroffen", а во второй его части вся эта информация становится темой, представляемой именем пациенса - "die Betroffenen".

При экспрессивном повествовании в микротекстах наблюдается и обратный процесс - рематизация темы, например:

Endlich rührte sich der Verwundete und öffnete die Augen.
 "Na? - Was ist denn?" fragte er grob und verwundert, als er über sich das Gesicht des Schauspielers sah.

"Alarm", antwortete Köhn freundlich.

"Was ist mit mir los, will ich wissen".

"Kluttig hat dir ein paar Löcher in die Tapette geschossen."

Aber in drei Tagen brüllst du wieder rum, sowie ich dich kenne" (B.Apitz:417).

Тема сжато воплощается в имени пациента "der Verwundete", затем же происходит ее рематизация, принимающая характер раскрытия причинной мотивации появления данного тематического элемента.

Субстантивированные причастия, как и в целом существительные немецкого языка, проявляют в тексте склонность к включению в словосложение, особенно окказиональное. Окказиональное субстантивированное причастие композитного типа предельно наглядно демонстрирует производность от контекста, поскольку контекст служит "экспозицией", подготавливающей само его возникновение: "возникновение композита непосредственно по ходу формирования высказывания", характеризуясь высокой вероятностью, ведет к тому, что контекст обогащается "функцией ... индивидуально-речевого типизирования ... предметов" (Павлов, 1985). Специфика же рассматриваемых слов заключается в том, что субстантивированные причастия в большинстве случаев представляют образования, в основе производства которых лежит не собственно словосложение, а стяжение синтаксических конструкций (словосочетаний) в одно слово - универбация, например:

Ungeachtet von Weisankgs Befehl, die Blocks nicht zu verlassen, stürzten viele der jüdischen Häftlinge fort, kopflos und in höchster Not. Sie rannten in andere Blocks hinein, in die Seuchenbaracke des Kleinen Lagers, ins Häftlingsrevier.
"Helft uns! Versteckt uns! ..."

Köhn steckte die Hilfesuchenden als "Kranke" in die Betten, gab ihnen ... andere Markierungen und Nummern ... (B.Apitz:359).

Композит "Hilfesuchenden", повторяя в конденсированном ви-

де развернутое значение "Häftlinge, die nach Hilfe suchen", сигнализируемое в микротексте предложением "Helft uns!", редуцирует тем самым содержание и связи "предыдущего контекста, суммируя в лаконичной форме ... описанное выше" (Павлов, 1958).

Но при текстообразовании нередко происходит и так, что в контексте прямого лексического сигнала нет и возникновению композита способствует имплицитованное значение, например:

An der Küste waren die Strandabschnitte zwischen Ahbeck und Boltenhagen trotz des teilweise bewölkten Himmels gut besucht. Bei Wassertemperaturen um 18 Grad boten sich den Feriengästen aus nah und fern nach wie vor sommerliche Badevergnügen.

Überwiegend trockenes Wetter lockte am Wochenende Erholungsuchende zum Baden und Wandern (ND, 27.07.86:2).

Прямого сигнала в виде глагола "sich erholen" или сочетания "nach Erholung suchen" данный контекст не содержит, но имплицитно это значение в нем присутствует, и подсказкой для его опознания служит элемент контекста "die Feriengäste".

Как было подчеркнуто, особую значимость в текстообразовании имеет корреляция глагола и имени с одинаковой корневой основой, поскольку ее однозначно очерчивается линия связи через больший или меньший фрагмент текста "благодаря повторению одной и той же лексической основы в разных моделях" (Степанова, Флейшер, 1984). Более сложные реализации воплощаются тогда, когда линия корреляции усложняется в направлении расширения словообразовательной соотнесенности, например по схеме "глагол - действие" - "имя действия" - "имя деятеля - субстантивированное причастие":

Plötzlich hob einer neben der Zelle Nummer 5 zu schreiben an ... Ein zweiter schrie mit. Höfel und Kropinski starrten mit vorgerecktem Kopf in das Dunkel, das Schreien flatterte in ihre

Zelle herein. Fluchend riß der Mandrill die Zelle auf und zerrte den Schreienden heraus (B.Apitz:422-423).

Линия корреляции как раз имеет здесь указанный вид: "schreien", "das Schreien", "der Schreiende". Эти единицы в валентностно-смысловом отношении обуславливают друг друга, благодаря чему совершается текстовая реализация субстантивированного причастия, которая, по словам В.М.Павлова, демонстрирует "полную меру поглощенности элементов..." (Павлов, 1985), т.е. ключевых слов содержания микротекста.

Во всей совокупности выявленных парадигматических (структурно-семантических) и синтагматических (валентностно-текстовых) свойств субстантивированные причастия входят в различные по коммуникативной направленности типы текстов, т.е. в тексты, представляющие разные функциональные стили. Последний этап исследования и призван осветить, как эти единицы рядом своих свойств и статистических характеристик участвуют в функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка.

Прежде всего количественная представленность единиц в текстах, отражающих различные функциональные стили, служит одним из важных параметров такого их участия. Максимальное число имен (698 на 100000 словоупотреблений) содержится по расчетным данным в текстах официально-делового стиля, более чем вдвое превышая их число в научном стиле (310 на 100000 словоупотреблений). Литературно-художественный и газетно-публицистический стили помещаются между двумя указанными стилями как бы на срединной отметке частотной шкалы и показывают почти равную представленность имен (соответственно 457 и 466 на то же количество словоупотреблений). Вариативность абсолютной частоты анализируемых имен по

стилям имеет, несомненно, экстралингвистическую обусловленность: для официально-делового стиля и его законодательных текстов объект направленности внимания составляют лица — их социальный статус, поведение в обществе и др. Поэтому здесь субстантивированные причастия как обозначения лиц предстают в наибольшем количестве, тогда как в научно-техническом стиле, в силу присущей его текстам "безличности", имен лиц значительно меньше, чем во всех других стилях, а на фоне официально-делового стиля его показатель выглядит контрастно низким (0,30 против 0,70).

Но по другому параметру оба стиля предстают как сближенные, демонстрирующие проявление одной и той же тенденции: это касается интервала внутрисклассовой независимой вариации имен, который в обоих стилях относительно невелик и почти равен (в научном — от 63 до 92, в официально-деловом — от 153 до 196). Такой результат свидетельствует об известной языковой стабильности обеих стилевых систем, значимости для них фактора канонического использования языка, вместе со стремлением не допускать заметной вариативности его средств. В литературно-художественном и газетно-публицистическом стилях интервал вариации вдвое или почти вдвое выше (соответственно, от 70 до 158 и от 80 до 153), и не случайно именно в художественных текстах он достигает своего максимального выражения.

Следующим существенным моментом различия функциональных стилей оказывается генетическая черта рассматриваемых имен, т.е. то, какое причастие (I или II) явилось их производящей основой. Наибольшее число имен от причастия I заключают в себе тексты газетно-публицистического стиля, наименьшее отмечается в официально-деловом стиле; и наоборот, для официально-делового стиля характерно наибольшее число имен от причастия II, а наименьшее —

для газетно-публицистического. Почти равномерно оба типа имен представлены в научном стиле, что составляет его специфическую черту. Литературно-художественный стиль отличается большим численным расхождением в представленности обоих генетических разновидностей имен (29,10 и 70,90 %), сближаясь в этом отношении с официально-деловым стилем, хотя в последнем расхождение еще больше (11,13 и 88,82 %). Кстати, оба стиля сближены более других по высоким показателям представленности субстантивированных причастий от основы причастия II.

Объяснение всем названным фактам также кроется в сфере экстралингвистического: в результате субстантивации причастия II образуются имена, значение которых составляет "пациенс" - лицо как объект воздействия. Для официально-деловых текстов законодательного характера такой тип слов прямо отвечает их коммуникативной направленности, он поэтому и оказывается здесь максимально представленным. Художественные тексты также чаще описывают лицо как пациенс (объект воздействия, прямого или косвенного, его результат, результат какого-то процессуального состояния и т.д.). В противоположность этим двум стилям, газетно-публицистический стиль ориентирован преимущественно на лицо - деятеля, или на "агенс", и в нем, соответственно, наиболее высок показатель численности имен, производных от причастия I. Картина же научного стиля, как было сказано, нивелирована, нейтральна.

В дополнение к установленному необходимо указать еще на один существенный момент, без учета которого вышеприведенная интерпретация не может считаться до конца убедительной. Соотношение семантических типов субстантивированных причастий по более общему критерию их разграничения выглядит по стилям весьма своеобразно. Имен, обозначающих лица, более всего насчитывается в

текстах официально-делового (99,57 %), а менее всего - в текстах научного стиля (76,77 %), с которыми не сближается ни один другой. Напротив, самое большое число имен, обозначающих не лица, а обобщенные (абстрактные и конкретные) понятия, выявляется именно в научных текстах (23,23 %), при их почти полном отсутствии в официально-деловых (0,43 %) и минимальном наличии в газетно-публицистических текстах (2,58 %). Литературно-художественный текст показывает по этому признаку свою собственную специфику (11,60 %).

Обнаруживаются стиледифференцирующие потенции и в аспекте синтагматики. В наибольшей степени потребность в контактной реализации валентности, а значит в непосредственной экспликации семантики употребляемого субстантивированного причастия, испытывает газетно-публицистический стиль (73 %). Это можно объяснить за счет тенденции к максимальному достижению смысловой ясности и однозначности для информации в целом и для отдельных составляющих ее понятий. Литературно-художественный стиль также тяготеет к непосредственной экспликации в указанном смысле (64 %), но в нем стимулы исходят от интенционных установок автора и говорящих, которые вкладывают в экспликацию актуальной семантики субстантивированного причастия свои оценки, оттенки отношения, свое восприятие важности или несущественности какой-то детали, признака и т.д. А тот факт, что в литературно-художественном стиле в наибольшей степени присутствует дистантная реализация валентности (29 %), должен оцениваться как логическая закономерность для данного стиля, о чем говорилось и ранее. Газетно-публицистический же стиль требует иного объяснения: для него необходимо создание "зримо" воспринимаемых линий связности содержания, и именно этой цели может служить в нем значительная представлен-

ность случаев дистантной реализации валентности (17 %).

К официально-деловому стилю имеет отношение еще один, следующий момент: для него наименее характерна изначально (глагольно) обусловливаемая реализация валентности субстантивированных причастий, поскольку, на что обращалось внимание, здесь имена в большинстве случаев являются терминами, однозначными и понятными. А коммуникативно мотивируемая препозитивная валентность в виде определительных слов адъективного типа, которая часто представлена в данном стиле, не зависит от начальной глагольной мотивированности имен и служит уточнению, актуально-признаковой характеристике заключаемых в них понятий.

Наиболее существенные результаты проведенного исследования могут быть сформулированы следующим образом:

прежде всего выявлена и систематизирована представленность субстантивированных причастий как единиц лексики немецкого языка в его современных и наиболее авторитетных лексикографических источниках;

установленный таким путем класс единиц подвергнут структурно-словообразовательному и лексико-семантическому анализу на базе теоретического рассмотрения понятий "субстантивация", "имплицитная деривация";

на основании результатов этого анализа очерчена общая картина парадигматического устройства класса в лексической системе немецкого языка;

далее исследовано функциональное "поведение" изучаемых лексических единиц на переходе от синтагматики к тексту и обоснованы характерные для них как отглагольных существительных схемы реализации валентности;

детально рассмотрены и сформулированы в виде положений особенности дистантной реализации валентности субстантивированных причастий, сквозь призму которых освещено их участие в текстообразовании;

наконец, прослежены и обобщены черты вхождения имен в тексты, отражающие различные функциональные стили, и выведены стиледифференцирующие признаки всего их класса.

Намечая перспективы для новых исследований по данной теме, необходимо указать в первую очередь на целесообразность глубокого и детального изучения индивидуально-стилевой дифференциации по признаку использования субстантивированных причастий в текстах стиля художественной прозы. Интерес представляет далее более широкое изучение на том же материале текстообразующей роли имен, с особым вниманием к заложенному в них прагмакоммуникативному потенциалу. Видимо, темой разработки может стать роль субстантивированных причастий в формировании терминологии. Достояна специального исследования и такая тема, как корреляция синтаксиса и словообразования в границах этих единиц. Настоящее диссертационное исследование, конечно же, затронуло все эти вопросы, но оно не могло осветить каждый из них с достаточной глубиной и во всех гранях его научной проблематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О лексикографической фиксации субстантивированных причастий немецкого языка // Сборник научных статей / Минский гос. пед. институт иностранных языков. - 1984. - Системные свойства единиц языка и организация текста. - С. 134-140.
2. К проблематике субстантивации причастий в современном

немецком языке. Общая характеристика субстантивированных причастий как разновидности слов языка.- 14 с. - Деп. в ИНИОН АН СССР 21.11.84 г., № 18782.

3. Субстантивированные причастия в функциональных стилях современного немецкого языка // Сборник научных статей /Минский гос. пед. институт иностранных языков.- 1985.- Лексическая и грамматическая семантика.- С. 148-155.

85